

Е. В. АВЕРЬЯНОВА

Тюменский университет

ФУНКЦИЯ БЕСА – ДЬЯВОЛА В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОМ ПАТЕРИКЕ И ЗАПАДНОЙ АГИОГРАФИИ

В соответствии с Киево-Печерским патериком, бес участвует в трансцендентных контракте и анти-контракте. В трансцендентном анти-контракте он играет актанциональные роли начального анти-Отправителя и судебного анти-Отправителя, анти-Субъекта, анти-Получателя. Типичной ролью беса является актанциональная роль анти-Отправителя. Так, Симон пишет в своем послании Поликарпу: «Довольно, брат, и того, что ты по своему малодушию сделал. Тебе теперь следует оплакивать то, что ты оставил было святой честной монастырь Печерский святых отцов Антония и Феодосия Печерских и святых черноризцев, которые с ними, и взялся игуменствовать у святых бессребреников Косьмы и Дамиана. Но ныне хорошо ты сделал, отказавшись от такого суетного начинания, и не поддался врагу своему, ибо это было вражие желание, которое погубило бы тебя»¹.

Мы констатируем, что данный персонаж может быть обозначен при помощи сложного термина **фальшь**, включающего термины *не-быть* и *не-казаться*². Действительно, когда Симон пишет, что это было «вражие желание», он объясняет Поликарпу характер желания последнего покинуть Печерский монастырь, чтобы игуменствовать в Козьмодемьянском монастыре: для молодого Поликарпа дьявольский анти-Отправитель не так очевиден.

Бес играет ту же роль в Слове 21, в котором инок Еразм растратил все свои богатства на иконы; тогда бес вложил в его сердце страх лишиться награды от Господа: ведь он не на милостыню растратил³. Мы отмечаем подобную ситуацию в Слове 33, где Феодор начинает беспокоиться, что монастырская пища с возрастом будет ему тяжела, и сожалеть, что раздал свое наследство бедным⁴.

В Слове 23 бес посеял вражду между двумя братьями, Евагрием и Титом, следовательно, действовал как подстрекатель-манипулятор⁵. В Слове 25, которое мы проанализировали в деталях, бес также предлагает анти-контракт Субъекту (Никите затворнику), который принимает условия, не подозревая о сущности манипулятора, из-за небрежности, как Исакий Печерский в Слове 36. В последнем случае бес, представший перед героем в виде ангела, может быть обозначен при помощи дополнительного термина **ложь**, включающего термины *не-быть* и *казаться*, расположенные на негативном дейксисе. В Слове 25 мы находим следующую характеристику беса: «Но бес будущего не знал, а то, что сам делал или на что подбивал злых людей, — убить ли, украсть ли, то и возвещал»⁶. Здесь следует признать ограниченный характер транзитивного знания беса и сферу его воздействия — злые люди.

В Слове 26 мы отмечаем слияние актанциональных ролей анти-Отправителя и анти-Субъекта: речь идет о бесноватом. Один бесноватый был приведен к

¹ Киево-Печерский патерик / Подгот. текста и пер. Л. А. Дмитриева // Памятники литературы Древней Руси. М., 1980. С. 478-479.

² Greimas Courtes. 1993. P. 223.

³ Киево-Печерский патерик. С. 508-509.

⁴ Там же. С. 572-573.

⁵ Там же. С. 512-513.

⁶ Там же. С. 518-519.

Лаврентию-затворнику, и старец не смог изгнать из него беса. Некоторое время спустя затворник велел вести его в Печерский монастырь. Тогда бесноватый завопил: «К кому посылаешь меня? Я не смею приблизиться к пещере ради святых, положенных в ней, в монастыре же только тридцати иноков боюсь, а с прочими могу бороться»⁷.

Тем, кто его вел, было известно, что бесноватый никогда не был в Печерском монастыре и никого там не знал. Они спросили, кого он боится, и он назвал всех тридцать святых, хотя в монастыре тогда было 180 иноков. Подходя к монастырю, больной заговорил на латыни, потом по-гречески и на древнееврейском, пугая своих спутников. Он излечился, не дойдя до монастыря. Игумен с братией вышли ему навстречу. У исцелившегося спросили, кто его излечил, и тот, глядя на икону Богородицы, перечислил тридцать святых, пришедших со всеми. Мы констатируем в этом тексте отсутствие способности-могущества у беса перед святыми. Этот персонаж играет в рассказе две роли: больной стал анти-Объектом, тогда как бес действует в роли анти-Субъекта, оставаясь своим собственным Отправителем.

Мы также обнаружили текст, в котором бес имеет спорадический статус анти-Отправителя и анти-Получателя: герою Слова 22, Арефе, было видение перед смертью⁸. Он хранил свои богатства в келье и очень сожалел об их краже, обвиняя в ней всех окружающих. Затем он тяжело заболел и увидел ангелов и бесов, анализирующих его поведение после кражи: «и сказали бесы: «Так как не обрадовался он, но возроптал, то теперь он наш и нам предан». Ангелы же говорили мне: «О, окаянный человек! Если бы ты благодарил Бога о своей потере, то вменилось бы тебе это как Иову. Если кто милостыню творит — великое это дело перед Богом, но творит по своей воле; если же кто за взятое насильем благодарит Бога, то это больше милостыни: дьявол, делая это, хочет довести до хулы человека, а он все с благодарением предает Господу, — так вот это более милостыни»⁹. Тогда Арефа воззвал к Богу, признавая свой грех и прося пощадить его. В результате, бесы исчезли, а ангелы «вписали ... в милостыню пропавшее серебро».

Киево-Печерский патерик содержит рассказы, в которых трансцендентный Отправитель (Бог) воспринимается как персонаж, испытывающий героя. Так, в Слове 29 Иоанн-затворник рассказывает о конце своих страданий: «Тогда свет Божественный, как солнце, осиял меня, и услышал я голос, говоривший мне: «Иоанн, Иоанн! Вот тебе помощь, прочее же от тебя зависит: следи за собой, чтобы не было с тобой чего-нибудь горше, и не пострадать бы тебе в будущем веке». Я же поклонился и сказал: «Господи! Зачем же оставил меня в такой злой муке?» И отвечал мне, говоря: «По мере силы терпения твоего я навел на тебя искушение (подчеркнуто нами. — Е. А.), чтобы ты очистился чрез него, как золото в огне. Господь не посылает человеку испытания выше силы, чтобы он не изнемог; но, как хозяин, рабам крепким и сильным тяжкие и большие дела поручает, немощным же и слабым определяет малые и легкие»¹⁰.

Затем Иоанн-затворник заключает: «Мы погубили ум свой плотолюбием, и творящий праведное Христос посылает страсть на нас, погрязших в грехе, чтобы нас испытать» (подчеркнуто нами. — Е. А.)¹¹.

Далее, в Слове 33, Поликарп пишет о Феодоре-затворнике: «хотел бес причинить ему [Феодору] какое-нибудь зло своим кознодейством, отлучивши его от

⁷ Там же. С. 520-521.

⁸ Там же. С. 510-513.

⁹ Там же. С. 510-513.

¹⁰ Там же. С. 542-543.

¹¹ Там же.

Бога и святого места, и от дома Пречистой и преподобных отцов наших Антония и Феодосия. Но Бог, не хотящий погибели ни одного человека из сего святого места, спас и этого молитвами святых своих ... И с тех пор всякого, кто приходил к нему, он заставлял сначала помолиться и тогда уже беседовал с ним. И после этого укрепился он на врагов и узнал пронырство их, и Господь избавил его от воображаемых чудищ и не допустил его быть рабом их, что случается со многими, пребывающими в пустыне или в пещерах, или в затворах, живущими уединенно. Великая твердость нужна, чтобы не погибнуть от бесов, как хотели они этого погубить, но избавил Господь его (подчеркнуто нами. – Е. А.)¹².

Поликarp начинает рассказ о Прохоре Лебеднике в Слове 31 следующим вступлением: «Таков воля человеколюбца-Бога о Своем творении: во все времена и лета заботится он о роде человеческом и дарует ему полезное. Ожидая нашего покаяния, наводит он на нас иногда голод, иногда рати за междоусобные распри властелина. Этим Владыка наш направляет человеческое нерадение к добродетели, напоминая суть неподобных дел, ибо делающие злые и неподобные дела преданы будут злым и немилостивым властелинам за грехи свои, но и те не избегнут суда: суд бывает без милости к тому, кто сам не творит милости» (подчеркнуто нами. – Е. А.)¹³.

Налицо раздвоение функции дарителя, или «снабдителя», по терминологии В. Я. Проппа: данный персонаж передает герою волшебный объект, позволяющий ликвидировать беду, но перед этим он его испытывает¹⁴. Необходимо уточнить, что в приведенном тексте персонаж Бога не совпадает с персонажем дарителя Проппа: он выступает как трансцендентный Отправитель героя и играет также роль дарителя. Даритель Проппа не наказывает не-героя, однако можно рассматривать дисквалификацию Субъекта, т. е. отсутствие передачи волшебного объекта как наказание. В рассказах Киево-Печерского патерика персонаж беса действует в таком случае как тот, который испытывает и наказывает не-героев, тогда как персонаж Бога дает средства ликвидировать беду в случае успешной квалификации. Вместе с тем испытание беса разрешено Богом. Мы выводим из этого гипонимический¹⁵ статус персонажа беса по отношению к Богу, следовательно, трансцендентного анти-Отправителя по отношению к трансцендентному Отправителю.

В агиографии Западной Европы мы обнаруживаем тот же статус беса. Так, в житии святого Доминика бес мучил одного монаха, и, по совету святого, бесноватый был перенесен в церковь и положен перед алтарем¹⁶. Тогда св. Доминик сказал: «Я требую, несчастный, скажи мне, почему ты мучаешь Божье создание!» И бес ответил: «Я мучаю этого монаха, потому что он это заслужил. Вчера он выпил в городе, без разрешения игумена и не перекрестившись. Тогда я вошел в него в виде комара, находящегося в вине, которое он пил»¹⁷.

Мы констатируем, что в текстах Киево-Печерского патерика бес включен в трансцендентный контракт не только на этапе манипуляции (т.е. на этапе, предшествующем заключению контракта), но также во время реализации и на завершающем этапе. Своеобразие описанных ситуаций заключается в том, что бес здесь не предлагает контракт, он наказывает. Таким образом, утверждается обязательный характер связи между несоблюдением контракта и действием беса.

¹² Там же. С. 576-579.

¹³ Там же. С. 554-555.

¹⁴ Пропп В. Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969. С.40.

¹⁵ В лингвистике принято различать гипоним (видовое понятие) и гипероним (родовое понятие).

¹⁶ De Voragine J. La legende doree / Trad. du latin par T. De Wyzewa. P., 1998. P.403.

¹⁷ Ibid. P. 560.